

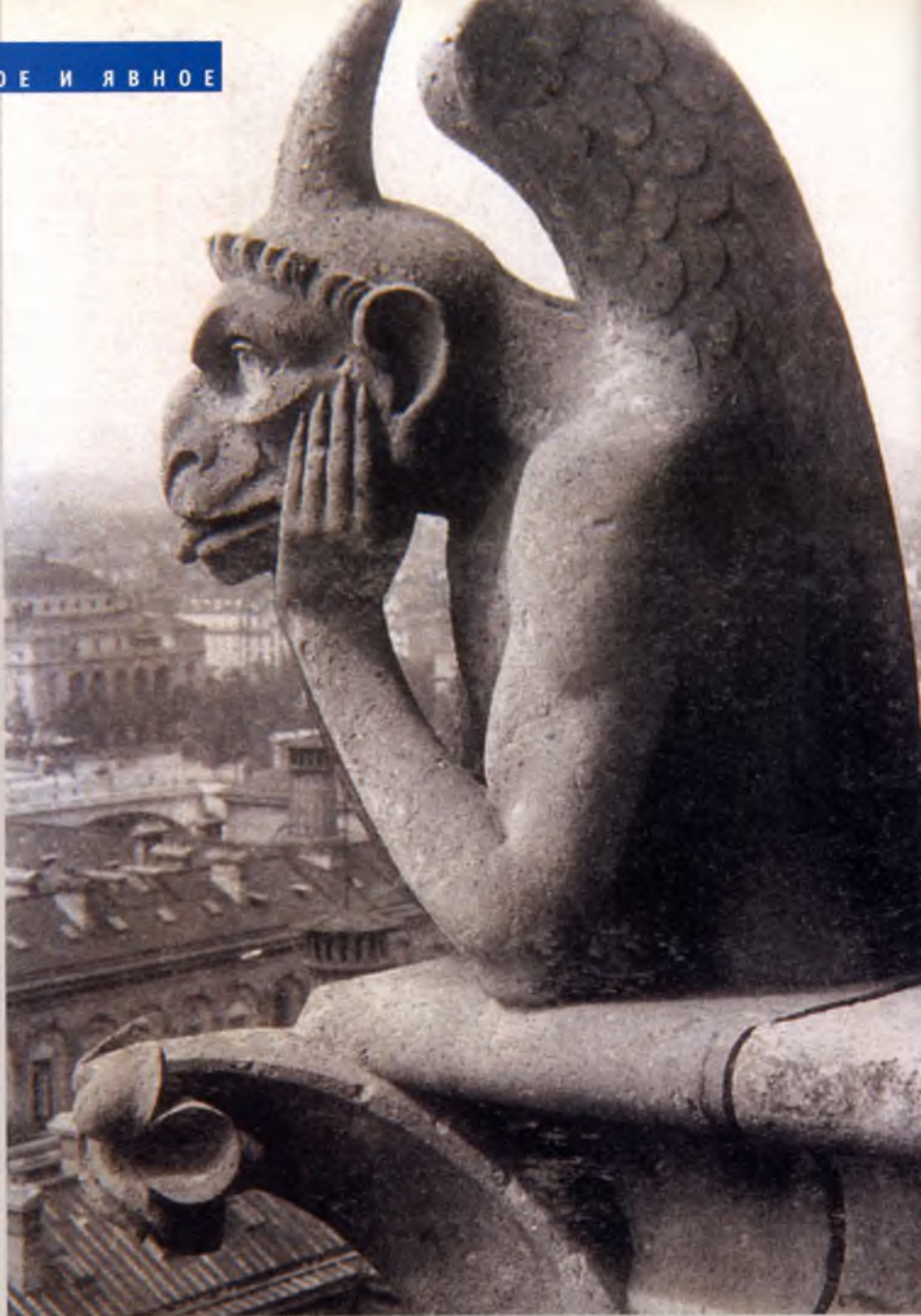
Николай ШВАРЁВ,

полковник Службы внешней разведки
РФ в отставке

ОХОТА ЗА ГЕНЕРАЛАМИ

*Подробности похищения
белогвардейских офицеров
Кутепова и Миллера*

РОВС*. В конце 1920-х годов эта аббревиатура звучала злое. Его члены организовывали террористические акты на территории Советского Союза, широко вели пропагандистскую работу. Организацией подготовки террористов занимались отделы РОВС в Париже, Бухаресте, Белграде и в горах Болгарии. Терроризм в России поддерживал и 2-й отдел Генштаба французской армии, польская дефензива, румынская сигуранца, финская контрразведка... После смерти от скоротечной чохотки генерала Врангеля (25 апреля 1928 года) генерал Кутепов оставался единственной крупной и авторитетной фигурой в РОВСе. Его устранение помогло бы деморализовать белую эмиграцию и боевые организации. Приказ о похищении Кутепова был отдан Сталиным. ОГПУ предстояло похитить генерала и вывезти в Москву для показательного судебного процесса.

ПОХИЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

ОГПУ возложило выполнение акции на представителей легендарной «Внутренней русской национальной организации» (ВРНО). А. Артузов, руководивший операцией, понимал, что прямой выход на штаб РОВС проблематичен, поэтому первоначально решено было ввести ВРНО в поле зрения редактора журнала «Борьба за Россию» С. П. Мельгунова, поддерживавшего тесные связи с начальником канцелярии Кутепова князем Сергеем Трубецким. Знакомство состоялось...

В первых числах января 1930 года в Берлин из Москвы прибыли представители ВРНО — бывший полковник царской армии А. Н. Попов и полковник Н. А. де Роберти (в 1918 году начальник штаба генерала Кутепова в Новороссийске). Они пригласили генерала на встречу в Берлин. Встреча состоялась 17 января 1930 года. (Первоначально в Берлин выезжал начальник контрразведки РОВС полковник А. А. Зайцов*, с которым Попов и де Роберти встретились и договорились о приезде самого Кутепова.)

Представители ВРНО поставили вопрос о направлении в СССР нескольких

групп надёжных офицеров РОВС для подготовки восстаний весной 1930 года и заявили, что хотели бы видеть генерала П. П. Дьяконова в качестве своего представителя при РОВС в Париже. На следующий день во время обеда в ресторане на Доронтеен штрассе полковник де Роберти, оставшийся ненадолго наедине с Кутеповым, сообщил ему, что они с Поповым действуют по заданию ОГПУ и никакой подпольной организации ВРНО на самом деле не существует, а цель чекистов — похищение генерала*.

Кутепов не подал вида, что знает тайну. Но по пути из Берлина в Париж

*1 сентября 1924 года генерал Врангель преобразовал Русскую армию в Русский общевоинский союз (РОВС), который прекратил своё существование 31 октября 2000 года. Официальной датой считается Дмитриевская суббота 4 ноября 2000 года.

*Генерального штаба полковник Арсений Александрович Зайцов (Зайцев — ошибочно указывается во всех документах ОГПУ), который впоследствии, в 1936 году, планировался генералом Е. К. Миллером руководить переговорами с представителями генерала Франко.

*Предательство де Роберти было установлено. Он был арестован чекистами и после непродолжительного следствия в мае 1930 года расстрелян.

он подробно рассказал полковнику Зайцову о готовящемся на него покушении, а по прибытии известил об этом князя С. Трубецкого, а также своего поручика М. А. Критского. Больше на связь с ВРНО никто не выходил, Кутепов затаился.

Дальнейшие события развивались так.

В начале января 1930 года Я. Серебрянский со своими сотрудниками Р. Эске-Рачковским и А. Н. Турыжниковым прибыл в Париж.

25 января 1930 года Кутепов получил короткую записку с предложением о встрече (её подготовил генерал П. П. Дьяконов).

В воскресенье, 26 января 1930 года в 10.30 из дома № 26 по рю Русселе вышел генерал А. П. Кутепов и направился на панихиду по генералу Каульбарсу в церковь «Союза галлиполийцев», сказав жене, что по пути у него назначена встреча, а после возвращения они вместе отправятся за город. Встреча была назначена на трамвайной остановке на улице Сэвр. Прибыв на место в точно обусловленное время, он, однако, никого не обнаружил. Прождав 15 минут, Кутепов отправился домой.

Оперативная группа Я. Серебрянского («группа Яши») уже была на углу улицы Oudinot и бульвара des Invalides в 7-м районе Парижа, когда генерал поравнялся с одной из стоявших на обочине машин, из неё вышли двое:

— Господин Кутепов? Мы из полиции. Вам придётся поехать с нами в префектуру. Вопрос важный и не терпит отлагательства.

Генерал, плохо говоривший по-французски, не мог понять, что произошло, почему парижская префектура полиции, с которой РОВС пытался поддерживать наилучшие отношения, приглашает его таким довольно-таки странным образом.

Секунду он колебался. Но фигура полицейского в униформе снимала все сомнения. Дверца машины была распахнута, Кутепов уселся, и машина рванула с места. Генерал сидел молча, не пытаясь о чём-либо спрашивать своих спутников. Но услышав русскую речь, генерал попытался оказать сопротивление. Ему тотчас ввели укол морфия. Кутепов потерял сознание и вскоре скончался.

Кутепова похоронили в предместье французской столицы в саду дома, принадлежавшего французскому полицейскому (агенту ОГПУ), который принимал участие в операции по «секретному похищению» генерала.

Предпринятые французской полицией и лично начальником контрразведки

РОВС полковником Зайцовым меры по выяснению обстоятельств исчезновения Кутепова результатов не дали. Руководство РОВС и ближайшее окружение генерала терялись в догадках. Генерал Борис Александрович Штейфон писал 27 января генералу Геруа в Бухарест: «Вчера неожиданно при невыясненных обстоятельствах исчез А. П. Кутепов. Он пошёл утром в церковь, никуда не предполагая заходить, никому не назначал свидания и условился с женой, что после обеда в час дня он со всей семьёй отправится за город».

Обложка французского журнала «Детектив». 100 000 франков (за такие деньги в Париже можно было купить хороший отель) — такое вознаграждение неофициально предложил РОВС за помощь в розыске Кутепова.

Спустя несколько дней обнаружился свидетель похищения Кутепова. Дворник из клиники, расположенной на улице Удино, Огюст Стеймец заявил полиции, что утром 26 января 1930 года около 11 часов видел из окна клиники большой серо-зелёный автомобиль, возле которого стояли двое рослых мужчин в жёлтых пальто, а неподалёку от них — такси красного цвета. Тут же на углу находился полицейский. Когда Кутепов, приметыв которого Стеймец описал точно, поравнялся с автомобилем, люди в жёлтых пальто схватили его и втокнули в автомашину. В неё же сел и полицейский, до этого спокойно наблюдавший за происходящим. Автомобиль на большой скорости двинулся в сторону бульвара Инвалидов, за ним последовало и красное такси.

Люди в жёлтых пальто были агенты

Серебрянского из числа французских коммунистов, полицейский также сотрудничал с ОГПУ, а в красном такси, которое последовало за похитителями, находились Турыжников и Эске-Рачковский.

Почему же советская разведка решила похитить генерала Кутепова? РОВС в Москве считали источником постоянной опасности. Агентурные данные свидетельствовали: стратегическая цель руководства РОВС — вооружённое выступление против Советской власти. Конечно, в 1930 году рассеянные по Европе остатки Русской* армии лишь с большой натяжкой можно было рассматривать как непосредственную угрозу для нашей страны. В Москве по-прежнему считали, что в случае войны в Европе противник Советского Союза обязательно призвёт под свои знамена и полки бывшей Добровольческой армии.

Иностранный отдел (ИНО) ОГПУ без оснований считал Кутепова мозгом РОВС, главным генератором идей и бесспорным вождём эмигрантского офицерства. РОВС во многом держался на его энергии, инициативе и личном авторитете. Бесследное исчезновение генерала глубоко потрясло весь правый сектор эмиграции.

ПОХИЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА МИЛЛЕРА

Преемником Кутепова на посту руководителя РОВС стал генерал-лейтенант Евгений Карлович Миллер, принадлежавший к кругам старого кадрового генералитета. Его добрым знакомым был генерал Николай Владимирович Скоблин (вскоре после похищения Кутепова он вместе со своей женой известной русской певицей Надеждой Васильевной Плевницкой дал согласие работать на советскую разведку).

20 января 1931 года Скоблин и Плевницкая прибыли в Берлин. Она отправилась на гастроли в Югославию, он использовал поездку для встреч с руководством отделений РОВС и руководителями эмиграции.

Берлин, решили в Иностранном отделе ОГПУ, наиболее удобное и безопасное место для их встречи с руководителями советской разведки в Европе.

Познакомить Скоблина и Плевницкую с ними должен был бывший штабс-капитан Пётр Ковальский (агентурные клички Сильвестров и Ёж/10. Именно он год назад завербовал Скоблина —

*При Врангеле Добровольческая армия стала называться Русской.

Досье.

Я. И. Серебрянский.

Для организации похищения Кутепова в Париж прибыл ответственный работник ОГПУ, начальник Особой группы при председателе ОГПУ Яков Исаакович Серебрянский.

Он родился в 1892 году в бедной еврейской семье. В 1912 году был призван на срочную службу в армию, которую проходил рядовым Тамбовского полка в Харькове. В Первую мировую войну сражался на Западном фронте в качестве рядового 105-го Оренбургского полка.

В августе 1914 года во время Самсоновского прорыва в Восточной Пруссии был тяжело ранен и после длительного излечения в госпитале демобилизовался. В августе 1920 года зачислен в Управление Особых отделов в качестве оперативного работника.

В 1923 году Серебрянского направляют на работу в Палестину заместителем Якова Блюмкина — резидента нелегальной разведки. Перед ними стояла задача добывать информацию о планах Англии и Франции на Ближнем Востоке, а также изучать местное революционное движение.

В июне 1924 года Блюмкин был отозван в Москву, резидентом стал Я. Серебрянский. Он проник в боевое сионистское движение, где завербовал в среде русских эмигрантов А. Ананьева (он же Кауфман), Ю. Волкова, Р. Эске-Рачковского, Н. Захарова, А. Турыжникова и др., некоторые из них впоследствии вошли в спецгруппу по похищению А. П. Кутепова.

В 1925 году Серебрянского отозвали из Палестины и направили на нелегальную работу в Бельгию. В 1929 году он возвратился в Москву, где был назначен начальником 1-го отделения (нелегальной разведки) ИНО ОГПУ.

По завершении парижской операции по похищению генерала Кутепова Серебрянский 30 марта 1930 года был награжден орденом Красного Знамени. После этого он приступил к созданию автономной агентурной сети за рубежом. 20 июля 1930 года в связи с выездом за рубеж был зачислен на особый учёт ОГПУ. Всего им создано 20 специальных нелегальных резидентур, которые привлекли к сотрудничеству с советской внешней разведкой «на особый период» около 200 агентов-боевиков. 13 июня 1934 года, то есть через три дня после создания НКВД СССР, «группа Яши» была выведена из ИНО и напрямую подчинена наркому внутренних дел, получив название «Специальная группа особого назначения» (СГОН). При ней организуется школа разведчиков-нелегалов диверсионного профиля. Многие её выпускники в годы Великой Отечественной войны стали крупными специалистами по проведению диверсий в тылу противника.

своего друга и сослуживца по Добровольческой армии). 21 января 1931 года Скоблин дал подписку о работе на советскую разведку.

«Настоящим обязуюсь перед Рабоче-Крестьянской Красной Армией Союза Советских Социалистических Республик выполнять все распоряжения связанных со мной представителей разведки Красной Армии безотносительно территории. За невыполнение данного мною настоящего обязательства отвечаю по военным законам СССР.

21/1/31, Берлин.

Б. генерал Николай Владимирович Скоблин».

В центре ему был присвоен псевдоним «Фермер — Ёж/13».

Вот что сообщил после этой встречи резидент из Берлина в центр.

Сов. секретно

«Центр. Андрею.

«Фермеры» произвели на меня хорошее впечатление, работать с нами согласились, видимо, без всякой задней мысли, вполне искренне. Оба великолепно информированы обо всём, что происходит в белых кругах, знают подноготную многих интересующих нашу службу лиц.

Объявление о персональной амнистии ЦИК СССР произвело на них сильное впечатление. Поклялись в верности нам, в выполнении каких угодно заданий. Помоему — не врут. Из состоявшейся беседы можно сделать вывод, что «Фермер» при хорошем руководстве, если не будет каких-либо глупостей с нашей стороны, станет таким ценным источником, каких мы в рядах РОВС, да и в других организациях, пока не имели.

Иван».

«Ёж/13» — генерал Скоблин стал одной из самых видных фигур в РОВС и одним из лучших агентов советской разведки в Париже. Его работа становилась всё более важной для Москвы.

За четыре года на основании информации, полученной главным образом от Скоблина, были арестованы семнадцать агентов и террористов, заброшенных в СССР. Удалось установить 11 явочных квартир в Москве, Ленинграде и Закавказье.

Но профессиональная жизнь агента редко бывает долгой. И чем активнее он работает, тем большей опасности подвергается. Деятельность Скоблина была успешной во многом потому, что ему удалось умело использовать противоречия, доходившие до открытой вражды

различных группировок внутри РОВС: шла постоянная борьба за власть, за близость к генералу Миллеру, за право принимать решения и распоряжаться финансами. Лавируя в этом половодье интриг, Скоблин старался сохранить независимость.

Неудивительно, что Скоблин, пользовавшийся расположением Миллера, нажил себе немало недоброжелателей. Кроме того, после каждого провала задуманной РОВС акции контрразведка автоматически составляла список тех, кто знал об операции. С некоторых пор в каждом из этих списков фигурировал Николай Скоблин.

Наступил момент, когда подозрения белогвардейской контрразведки, интриги недоброжелателей и реальные расчёты берлинской резидентуры советской разведки поставили Скоблина в непростое положение.

Сов. секретно

«Центр. Андрею.

В газете «Возрождение» в номере от 27.01.1935 года появилась статья о разоблачениях полковника Федосеенко, который обвиняет «Ёж/13» в сотрудничестве с большевиками.

Считаю необходимым обратить ваше внимание на то, что мои многочисленные и настойчивые просьбы провести расследование данных о том, что «Ёж/13» выдан врагу нашим органом, остаются без внимания. Считаю необходимым знать, при каких обстоятельствах в своё время была разглашена государственная тайна, настаиваю на привлечении виновного к ответственности. Прошу сообщить ваше решение почтой.

Олег. Париж».

Сов. секретно

«Центр. Андрею.

С «Ёж/13» чуть было не приключилось большое несчастье. Последние месяцы он лечился от малокровия, вводили ему какую-то сыворотку, и после восемнадцатого укола он серьёзно заболел. Дней семь назад он чуть было не умер. Его прооперировали. Врачи заявили, что, опоздай они на час, у пациента было бы общее заражение крови. Я узнал о его состоянии случайно. Мы ведь условились с ним не встречаться, и не позволив я ему, так и не узнал бы, что с ним приключилось. Вчера я встретился с ним. Состояние теперь хорошее. Он поправляется. Пока ещё лежит. Но и в этом состоянии напечатал для нас копию доклада Шатилова «Положение на

Дальнем Востоке на фоне местной обстановки».

Использовать для печати этот материал нельзя. Ни в коем случае. Это не только, как мы выражаемся, будет угрожать провалом, но провалит его окончательно. Заодно я затиснул с его слов ряд сообщений — ответы на поставленные вопросы Центром.

К «Еж/13» относятся прекрасно. У него побывали: Шатилов, Фок*, Туркул, Витковский, делегаты от корниловцев. Шатилов каждый день звонит, спрашивается насчёт состояния больного.

Олег. Париж».

Через две недели после появления упомянутой статьи в газете «Возрождение» состоялось собрание офицеров Марковского полка. Зачитали обращение генерала Миллера с призывом не верить «тёмным силам», которые стремятся сеять раздоры среди руководителей РОВС, и осудить провокатора, чернящего генерала Скоблина.

Большинство собравшихся было согласны с Миллером. Кто-то сказал, что это дело рук Деникина, который таким путём надеется захватить руководство в РОВС.

Близкие к Кутепову люди, считавшие первоочередной задачей РОВС массовый террор внутри СССР, были не очень довольны преемником — генералом Миллером. Его считали нерешительным, склонным к кабинетной работе и неспособным руководить столь крупной организацией. А молодые, требующие активных действий члены РОВС за глаза называли «старческой головкой».

Сменив Кутепова, Миллер вовсе не отказался от террора. В секретных документах РОВС, которые становились известными советской разведке, подчёркивалась необходимость подготовки кадров для террористических групп, по ведению партизанской войны в тылу Красной армии — в случае войны с СССР. Для эмигрантской молодёжи Миллер создал в Белграде унтер-офицерские курсы.

Стремясь полностью поставить под контроль РОВС и делая ставку на Н. В. Скоблина, как наиболее вероятно-го преемника Миллера на посту его ру-

ководителя, Сталин в 1937 году отдал приказ на похищение генерала.

Для участия в операции по похищению Е. К. Миллера в Париж был направлен заместитель начальника ИНО ГУГБ НКВД Сергей Шпигельглас, псевдоним «Дед». Ему помогали прибывший из Испании резидент ИНО в Мадриде Александр Орлов, псевдоним «Швед», и резидент ИНО в Париже Станислав Глинский, псевдоним «Пётр».

В один из сентябрьских дней 1937 года Скоблин зашёл в рабочий кабинет генерала Миллера.

— Я хотел бы вам рассказать, Евгений Карлович, что у меня несколько раз были беседы с представителями германской разведки.

— Где вы с ними встречались? — сразу же спросил он. — Вы понимаете, почему я беспокоюсь: французы могут разозлиться.

— Разумеется, Евгений Карлович, все беседы проходили вне Парижа, у нас в Озуар-ла-Феррьер гости почти каждый день, поэтому ещё одно новое лицо никого не удивит.

— И как вам человек из Берлина?

— Он показался мне серьёзным партнёром, — осторожно ответил Скоблин. — Он из албера и говорит, что готов предложить нам взаимовыгодные условия сотрудничества. Но...

— Что «но»? — заинтересовался Миллер.

— Разумеется, он хотел бы иметь дело с вами. Я для него слишком мелкая фигура.

— Ну что вы, Николай Владимирович, вы такой же руководитель РОВС, как и все другие.

— Уверяю вас, Евгений Карлович, они в Берлине знают только вас и только с вами хотят обо всём договориться.

— Я, разумеется, готов выполнить свой долг и встретиться. Но как это удобнее сделать, учитывая моё официальное положение и вероятную ревность французов.

— Приезжайте к нам, — с готовностью предложил Скоблин. — Надежда Васильевна будет рада вас видеть.

Встречу назначили на 22 сентября того же, 1937 года. Миллер выехал к Скоблину, не сказав никому, куда отправляется, но оставив запечатанный конверт у начальника канцелярии генерала П. Кусонского. В Париж Миллер уже не вернулся...

На конспиративной квартире, куда Миллера отвёз Н. В. Скоблин, их ждала группа сотрудников советской разведки. В тот же день Миллера на машине вы-

Досье.

А. П. Кутепов.

Генерал-лейтенант Александр Павлович Кутепов родился 16 сентября 1882 года в Череповце в семье лесничего. Участник первого кубанского похода, корниловец, счита-

лся преемником Деникина на посту главнокомандующего, но уступил место барону П. Н. Врангелю, как, по мнению Кутепова, наиболее талантливому. После смерти Врангеля в апреле 1928 года А. П. Кутепов назначен великим князем Николаем Николаевичем руководителем РОВС. До назначения руководил в РОВС «кособой» работой. Созданная им боевая Кутеповская организация вела на территории Советской России диверсионно-разведывательную деятельность, создавала сеть опорных пунктов контрреволюционного подполья. В состав этой организации, в частности, входил капитан Виктор Александрович Ларионов, который вместе с Мономаховым и Соловьёвым устроили взрыв в партийном клубе на Мойке в 1927 году. В это же время вторая группа под руководством Марии Владиславовны Захарченко-Шульц предприняла неудавшуюся попытку взрыва общезжития ОГПУ в Москве на Малой Лубянке.

Досье. **П. П. Дьяконов.**

Генерал-майор П. П. Дьяконов — выпускник Николаевской академии Генерального штаба 1905 года, участник Русско-японской войны. С 1914 по май 1920 года — помощник военного атташе в Лондоне. В марте 1924 года в Париже обратился в советское полпредство с предложением о сотрудничестве, которое закончилось вербовкой.

«Настоящим заявляю, что, будучи в прошлом человеком, враждебно настроенным по отношению к Советской власти, в настоящее время я решительно изменил своё отношение к ней. Желая доказать свою преданность Советскому правительству, я добровольно и сознательно беру на себя обязательство быть осведомителем Советского правительства о деятельности правых (антисоветских) партий. Равным образом обязуюсь сообщать своевременно о всех прочих контрреволюционных группах, что мне станет известно об их деятельности».

«Настоящим заявляю, что, будучи в прошлом человеком, враждебно настроенным по отношению к Советской власти, в настоящее время я решительно изменил своё отношение к ней. Желая доказать свою преданность Советскому правительству, я добровольно и сознательно беру на себя обязательство быть осведомителем Советского правительства о деятельности правых (антисоветских) партий. Равным образом обязуюсь сообщать своевременно о всех прочих контрреволюционных группах, что мне станет известно об их деятельности».

«Вся директива, мною получаемые в связи с моей осведомительской работой, обязуюсь исполнять точно и своевременно. О своей деятельности и получаемых мною заданиях обязуюсь хранить полное молчание».

Лондон, 26 мая 1924 г.

Павел Павлович Дьяконов».

*Видимо, капитан Клавдий Александрович Фосс, правая рука начальника 3-го отдела РОВС в Болгарии генерала Ф. Ф. Абрамова. Идеолог и один из теневых руководителей секретной организации в РОВС «Внутренняя линия». О роли организации «Внутренняя линия», имевшей непосредственное отношение к громким делам Раскольникова, Тухачевского и т. п. (кстати, одно время ей руководил герой настоящей публикации генерал Н. В. Скоблин), будет рассказано в последующих номерах журнала «Родина».

Досье.

Е. К. Миллер.

Евгений Карлович Миллер родился в Двинске 25 сентября 1867 года. В 1892 году окончил Николаевскую академию Генерального штаба, военный атташе в Бельгии и Голландии в

1898 году, в Италии с 1901 по 1907 год. С 1912 по 1914 год — начальник штаба Московского военного округа.

Досье. А. Орлов.

Среди прочих в похищении Миллера принимал участие резидент ИНО ОГПУ в Мадриде Александр Орлов (псевдоним «Швед»), который вывез в Россию золотой запас Испании и был награждён за эту успешную операцию орденом Ленина. Тот самый Орлов, который с семьёй тайно переберётся в США, написав шокирующее — дерзкое, ультимативное письмо Сталину с угрозой предать гласности не соответствующие светлым целям большевизма операции советских спецслужб, если его семью не оставят в покое.

Досье.

С. Н. Третьяков.

Сергей Николаевич Третьяков родился 26 августа 1882 года в именитой московской купеческой семье. Его дед Сергей Михайлович, будучи

московским городским головой, основал художественную галерею, носящую его имя — Третьяковская. Он был председателем экономического совета при Временном правительстве, членом правительства Колчака, активным деятелем белой эмиграции, заместителем председателя «Торгпрома» — «Российского торгово-промышленного и финансового союза». После поражения Колчака С. Н. Третьяков вернулся в Париж, однако жизнь не складывалась, запил, решил покончить жизнь самоубийством, приняв большую дозу веронала. От смерти спасла дочь, своевременно вызвав врачей. На путь сотрудничества с ОГПУ его натолкнул инженер Окороков, работавший с ним в омском правительстве. В 1929 году Сергей Николаевич был завербован советской разведкой в Париже.

В принадлежавшем ему доме одну комнату на первом этаже занимал штаб генерала Кутепова, сам Третьяков жил как раз над этой комнатой, где и установил подслушивающую аппаратуру. Благодаря ему советская разведка была проинформирована примерно о 30 спланированных террористических операциях.

Газета «Возрождение»

везли в Гавр и посадили на советское судно «Мария Ульянова», которое спешно прекратило разгрузку бараньих шкур и взяло курс на Ленинград.

Миллер, помня историю с Кутеповым, имел обыкновение, уходя на встречу, оставлять дома или в рабочем кабинете пакет, который следовало вскрыть в случае его долгого отсутствия. В пакете Миллер оставлял записку с точным указанием, куда, к кому и с кем направляется. Так же он поступил, отправившись к Скоблину.

Когда в штабе РОВС поняли, что Миллер исчез бесследно, оставленный пакет вскрыли.

«У меня сегодня в 12.30 час. дня randevu с генералом Скоблиным на углу рю Жасмен и рю Раффе, и он должен везти на свидание с немецким офицером, военным агентом в прибалтийских странах — полковником Штроманом и с г. Вернером, состоящим здесь при посольстве. Оба хорошо говорят по-русски. Свидание устроено по инициативе Скоблина. Может быть, это ловушка, на всякий случай оставляю эту записку.

Генерал Миллер
22 сентября 1937 г.»

Скоблин, которого немедленно пригласили явиться, сначала всё отрицал, когда же адмирал М. Кедров предложил продолжить беседу в полицейском участке, уловив момент, скрылся.

Во французской и мировой прессе поднялся невероятный шум. Эмиграция была потрясена. Полиция допросила сотни свидетелей. Руководство РОВС бесилось из-за того, что французы позволили беспрепятственно выйти из порта Гавра советскому торговому судну, на борту которого, как они полагали, находился Миллер... Они безуспешно требовали, чтобы вдогонку были посланы быстроходные боевые корабли

французского военно-морского флота.

29 сентября корабль прибыл в Ленинград, а на следующий день Миллер был в Москве. На суде ему предъявили обвинения в преступлениях против народа: его признали ответственным за массовые убийства, зверства, грабежи, а также виновным в организации диверсий и террористических акций против СССР в 1920–1930-х годах.

Миллер был приговорён к высшей мере наказания. 11 мая 1939 года расстрелян и кремирован во внутренней тюрьме НКВД на Лубянке.

Николая Скоблина советские разведчики надёжно укрыли в самой безопасной квартире в Париже: в доме видного российского промышленника Сергея Николаевича Третьякова.

Затем Скоблину предложили переправиться в Испанию. Обеспечить перелёт несостоявшегося руководителя РОВСа поручили резиденту ОГПУ А. Орлову (псевдоним «Швед»). Дальнейшие следы Скоблина теряются*.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Несколько слов о судьбах тех, кто имел отношение к описанным событиям.

Сергей Третьяков. Успешно сотрудничал с советской разведкой вплоть до оккупации гитлеровцами Франции. В конце 1939 года штаб РОВС был перемещён в Брюссель. Буквально накануне оккупации Франции нацистской Германией связь с Третьяковым была временно законсервирована. Однако это не спасло его от разоблачения. 14 июня 1942 года он был арестован гестапо. Во время обыска в его квартире были обнаружены приёмное устройство и провода, протянутые в штаб-квартиру РОВС, а в помещении штаба — микрофоны.

В августе 1942 года фашистская газета «Локаль-анцайгер» и эмигрантская газета «Новое слово» сообщили об аресте в Париже немцами бывшего министра Временного правительства России С. Н. Третьякова как советского агента, участвовавшего в похищении генералов Кутепова и Миллера и в укрывании в Париже генерала Скоблина. Немцы от-

* Существует версия, что взлетевший со Скоблиным самолёт приземлился на испанской земле, но... без пассажира. — Ред.

*Подписка
Наставили меня перед Работ-
Кремлевской Красной Армии Союза
Советских Социалистических Республик
выполнять все распоряжения следователя
со мной представителя разведки Крас-
ной Армии безотносительно территории
за невыполнение данного мной насто-
ящего обязательства являлся по воен-
ным законам СССР
24/31. Берлин.
Н. Плевницкая Скоблина*

Н. В. Плевницкая и её подписка
о сотрудничестве с советской разведкой
от 21 января 1931 г.

правили Третьякова в Германию. А 15 июня 1944 года он был расстрелян в концлагере в Ораниенбурге, под Берлином. Немецкая пресса опубликовала официальное сообщение о казни С. Н. Третьякова.

Надежда Плевницкая. Была арестована французской полицией и приговорена к 20-летнему заключению «за соучастие в похищении генерала Миллера». Перед смертью её исповедовал православный священник. Не исключено, что во время исповеди она упомянула и Третьякова как соратника Скоблина, а исповедь была записана французской контрразведкой с помощью скрытых микрофонов, и немцы, оккупировавшие Париж, воспользовались материалами французской контрразведки. Надежда Васильевна Плевницкая умерла в Центральной тюрьме города Ренн 5 октября 1940 года.

Пётр Ковальский. После возвращения в Советский Союз работал в Одессе, потом в Челябинске в тресте по выпечке хлеба бухгалтером. После Челябинска Ковальский устроился в Ворошиловграде старшим бухгалтером в «Главхлеб». Там в 1937 году он был арестован и расстрелян по обвинению в шпионаже.

В 1939 году Главное управление госбезопасности НКВД СССР стало искать Ковальского, предполагая, видимо, вновь использовать его по линии внешней разведки. Искали долго. Управления НКВД по Челябинской и Одесской областям тогда сообщили следующее: Ковальского нигде нет, и о нём ничего не известно.

Несколько позднее Главное управление получило копию заключения оперуполномоченного УГБ УНКВД по Донецкой области, в котором говорилось: «Из дела-формуляра Ковальского видно, что он при использовании по линии Иностранного отдела имеет ряд подоз-

рительных фактов в проведении им разведывательной работы в пользу Польши. В принадлежности к агентуре польской разведки Ковальский виновным себя признать категорически отказался.

Ковальский Пётр Георгиевич, согласно приказу наркома внутренних дел СССР — Генерального комиссара государственной безопасности Ежова — № 00495, осуждён.

22 ноября 1937 г.».

Лидия Кутепова. В декабре 1947 года сотрудник советской разведки сообщил из Белграда: «В городе Беляя Церковь (Банат) проживает белоэмигрантка Кутепова (урождённая Кьют) Лидия Давыдовна, 1896 года рождения, жена бывшего руководителя РОВС Кутепова Александра Павловича. После исчезновения Кутепова в 1930 году его жена с сыном Павлом переехала к своей сестре в Ригу, а оттуда в 1935 году — в Югославию.

В 1941 году Павел Кутепов, окончив 6 классов кадетского корпуса, поступил в русский охранный корпус генерала Б. А. Штейфона (в Гражданскую войну был начальником штаба у генерала Кутепова).

По рассказам Л. Д. Кутеповой, её сын в период освобождения Югославии от фашистов перешёл на сторону Красной армии и работал переводчиком. Лидия Давыдовна восстановлена в советском гражданстве».

Кутепова умерла в 1954 году в Париже. Павел Кутепов (ему было пять лет, когда его отца похитили в Париже), в 1944 году без суда получил «срок» в 25 лет. В 1954-м реабилитирован. Многие годы работал в бюро переводов отдела внешних сношений Московской патриархии.

Консультант: Алексей Кулешов,
кандидат исторических наук

Досье.

Н. В. Скоблин.

Георгиевский кавалер, корниловец, генерал-майор Николай Владимирович Скоблин родился 9 июня 1893 года в семье отставного полковника в городе Нежине. В 1914 году закончил Чугуевское военное училище и в чине прапорщика был направлен на фронт. В середине

1917 года в звании штабс-капитана вступил в 1-й Ударный (впоследствии Корниловский) отряд 8-й армии. В ноябре 1918 года Н. В. Скоблин уже полковник, командир Корниловского полка. В Русской армии Врангеля — командир Корниловской дивизии, где был произведён в генерал-майоры в возрасте 26 лет. В июне 1921 года в Галлиполи Н. В. Скоблин женился на певице Надежде Васильевне Плевницкой. Посажённым отцом на свадьбе был генерал Кутепов.

Подписка о сотрудничестве с советской разведкой была оформлена Н. Скоблиным симпатическими (тайнописными) чернилами. Это было сделано в целях конспирации. Кроме подписки, генерал составил ещё один важный документ.

«Ц. И. К. СССР

Николая Владимировича Скоблина

Заявление

12 лет нахождения в активной борьбе с Советской властью показали мне печальную ошибочность моих убеждений.

Осознав эту крупную ошибку и раскаиваясь в своих проступках против трудящихся СССР, прошу о персональной амнистии и даровании мне прав гражданства СССР.

Одновременно с ним даю обещание не выступать как активно, так и пассивно против Советской власти и её органов. Всецело способствовать строительству Советского Союза и о всех действиях, направленных на подрыв мощи Советского Союза, которые мне будут известны, сообщать соответствующим органам Советской власти.

Н. Скоблин.

10 сентября 1930 года».